

**«СВЯТОЙ ИЗ ГРОБНИЦЫ».
О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СИБИРСКОЙ
И СЕВЕРНОРУССКОЙ АГИОГРАФИИ***

Среди многочисленных жанровых разновидностей русской агиографии мне представляется возможным выделить еще одну группу житийных текстов,¹ которую я условно называю «святой из гробницы». Насколько мне известно, такие памятники характерны прежде всего для сибирской и севернорусской агиографии. Все они, как правило, относятся к позднему периоду (XVII—XVIII вв.), все они посвящены местночтимым и не всегда официально канонизированным святым и характеризуются рядом сходных сюжетных и структурных признаков, представляя своего рода «народную литературу»; лишь в единичных случаях можно говорить об участии в их обработке профессиональных писателей.

Наиболее ранним произведением выделяемого типа является, по-видимому, Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских; первые записи об их чудесах были сделаны священником Никольской церкви в селе Яренга Варлаамом около 1544 г. «в тетрадех» и использованы при следствии о мощах в 1625 г., когда было создано собственно Сказание.² В 1647 г. начинают вести записи о чудесах от гробницы Евфимия Архангелогородского. Документальная запись первых чудес Василия Мангазейского, «патрона русских промышленных людей в Сибири», как называл его С. В. Бахрушин,³ делается сразу после явления гробницы в 1649 г., и к началу 1670-х гг. складывается первоначальная редакция Жития. После 1656 г. начинается запись чудес Петра Черевковского, устюжского святого. В конце 1660-х—

* Работа выполнена в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН «История, языки и литературы славянских народов в мировом социокультурном контексте».

Благодарю А. А. Романову и С. А. Семячко за помощь в сборе материала для статьи.

¹ Группа эта пока немногочисленна, но поскольку сочинения подобного типа почти не изучены и в большинстве своем не опубликованы, можно предположить ее расширение.

² *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 213—225.

³ *Бахрушин С. В.* Легенда о Василии Мангазейском // *Бахрушин С. В.* Научные труды. М., 1955. Т. 3, ч. 1. С. 331.

начале 1670-х гг. записываются чудеса «преподобного отца Сумского новаго чудотворца». Наконец, в 1690-х гг. складывается основная часть Жития Симеона Верхотурского.

Какие особенности позволяют выделить эту группу?

1. Завязка: все события связаны с появлением гробницы, в которой лежат останки неизвестного святого. Иногда гробница уже была известна, но действие всегда начинается с момента чудесных событий вокруг нее. Так, в Сказании о Иоанне и Логгине Яренгских жительнице села Яренга Акилине «явился <...> человек в видении и велел ей итти в Сярту, тако именуему, от Яренги поприщ шесть, тамо де есть срубец и в нем человек погребен <...> сказа: „...Жено, повеждь отцу своему духовному, Никольскому игумену Варламу, чтобы взял мощи мои и привезл в Яреньгу к Николу чудотворцу“». ⁴ При перенесении мощей оказывается, что могила эта известна более 20 лет: в Яренге «сказали старожилцы Семен Подлешей, да Козма пореклом Тонкой, да Иван Суroveň, тако зовом, что „мы де взяли его в весне на лду и в срубец той положихом грешныма руками. А тому времени 25 лет, отнеле же положихом его тамо“», ⁵ а некая вдова несколько лет спустя была наказана за непочтительное прикосновение к «срубцу» с неизвестным покойником. ⁶

В других случаях могила как бы «проявляется». Так, в Житии Василия Мангазейского цитируется «сказка» стрельца Стефана Ширяева, в другом варианте известная и по документам: ⁷ «Ходящу ми, Стефану, во граде близ церкви по горелому месту и узревшу ми: на том погорелом месте подымается из земли вверх гроб. А по тому гробу лежала дьска, а по дске хождаху людие к приказной избе. И втоптана та дьска в землю. И которой конец дьски лежашь на предпомянутом гробе, и тот конец преломися наполю. А другой конец лежашь в персть втоптан. А гроб из земли видети верхка на два з главы». ⁸ Тут важно отметить два момента: гроб «сам» выходит на поверхность, его как бы «выпирает» на поверхность земли (по-видимому, вечной мерзлотой, царившей в районе Мангазейской губы); гроб является «на погорелом месте» и «близ церкви».

Точно так же в рассказе о Петре Черевковском говорится, что «близ церкви архиерея Мирскаго Николая Чюдотворца одесную святаго олтаря Божиим судом изыде гроб на верх земный»; ⁹ есть там и тема «горелого места»: «церковь Николая Чюдотворца 165-го году июня в 23 день от молнии згорела, стена же церковная с огнем на той гроб паде. И после того великаго пожара явися той гроб ото огня цел». ¹⁰

⁴ РНБ, Соловецкое собр., № 963/1073, л. 118—118 об.

⁵ Там же, л. 118 об.

⁶ Там же, л. 119 об.—120.

⁷ Кротов М. Г. Актовые источники Повести о Василии Мангазейском // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 132.

⁸ Ромодановская Е. К. Легенда о Василии Мангазейском // Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1986. С. 191—192.

⁹ РНБ, собр. ОЛДП, Q.61, л. 66.

¹⁰ Там же, л. 66 об.

В Житии Симеона Верхотурского, наиболее литературно обработанном, появление гробницы описывается чрезвычайно торжественно: «...благоволи Господь Бог в сей Сибирстей стране во пределах, еже есть уезд града Верхотурья, во весе, нарицаемой Меркушино, при церкви святого архистратига Божия Михаила <...> гробу ничиему воздвигнутися, еже есть возходити от земли с честными останками христианского телесы».¹¹ Тема пожара и «горелого места» здесь отсутствует.

Все чудеса сумского святого происходят «у гроба», который находится «в часовни».¹² Здесь нет ни темы явления гроба, ни темы пожара, «погорелого места».

Наиболее своеобразно явление гроба в Сказании о Евфимии Архангелогородском. Кузнец Евстафий Трофимов готовит место для горна на дворе у архангельского воеводы князя Ю. П. Буйносова-Ростовского: «И взкопал ямы в глубину как с локоть един, и показался ему в яме гроб. И он того гроба с конца окопал немного да и перестал копать, и выговорил невежливо, спрета: „Вставай, пособилай копать!“ . И руку свою под доску во гроб совал немного, потому что рука боле не пошла, и во гробе ничего не ощупал. И тут стул¹³ в яму спустил и выговорил такожде невежливо: „То де тебе барыш. Пособилай копать!“ . И взговоря то слово и прочь пошел от того места...».¹⁴

Наиболее полные описания первого чуда от гробницы (или явления гробницы), как можно заметить, читаются в рассказах об Иоанне Яренгском, Василии Мангазейском, Евфимии Архангелогородском. Принципиально важно то, что эти рассказы соответствуют дошедшим до нас документам и, по всей видимости, отражают реальную картину событий.

2. Безымянность святого: имя вновь явленного святого какое-то время обязательно остается неизвестным. «Святой из гробницы», «чудотворец, что выходит гробница», «новоявленный чудотворец, что в Мангазейском городе выходит гробница», «чудотворец, что лежит в Тазовском городе» — так жители Старой Мангазеи в 1650—1660-х гг. называли мощи неизвестного человека в гробу. «Ему [уже] молились, на его гробнице возжигали свечи и лампы <...> а называть его все еще не умели».¹⁵ В одном из видений сам чудотворец говорит: «А имя де мое Бог весть, а как де его имя объявится, и в то время над Мангазейским городом будет великая милость».¹⁶ Его

¹¹ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подготовили Е. К. Ромодановская и О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 200—201.

¹² Панченко О. В. «Сказание о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца» // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. СПб., 2001. С. 478—482.

¹³ 'стул', 'стуло' — обрезок бревна, свая под кузнечный горн.

¹⁴ Крушельницкая Е. В. Сказание о Евфимии Архангелогородском // Рукописные памятники: Публикации и исследования. СПб., 1997. Вып. 4. С. 115.

¹⁵ Бахрушин С. В. Легенда о Василии Мангазейском. С. 337.

¹⁶ Там же.

пытаются назвать Моисеем,¹⁷ но окончательно имя (Василий) устанавливается лишь к началу 1670-х гг., когда складывается уже текст Жития.

Евфимий Архангелогородский, мощи которого обнаружены 11 июля 1647 г., только в 1650—1651 гг. называет свое имя.¹⁸ До этого о нем говорят: «преподобный, имя его Бог весть», «явил Господь Бог милость свою молитвами святого своего угодника, что перенесен летом и положен во Архангельском городе у церкви <...> имя его Бог весть», «преподобный, что во Архангельском городе», «чюдотворец, что во Архангельском городе у церкви <...> положен, и имя его Бог весть», «в граде лежащий».¹⁹ Даже в заглавии имя героя отсутствует: «Сказание о явлении и чудесех преподобнаго, иже во Архангельском граде обретены мощи его во 155-м годе, его же по обретении положиша в том же граде у церкви <...> имя же его Бог весть».²⁰ Попытки узнать его имя безрезультатны: те люди, которым он называет себя, тут же забывают имя. Так, жительнице Холмогор «имя свое он про себя сказал. И ныне она, Марфа, имя ему пропаметовала, испаметовать не могла»; позднее в расспросных речах она сама повторила: «А имя мне свое он сказал, да я, Марфа, то имя его не могу спаметовати. Да он же мне во сне говорил: „Никому де про меня не сказывай. Прославит де меня Бог, и имя мое явственно будет, как Бог изволит по времени“». Также и архангельский стрелец, спасенный в море во время «промыслу зверей ради морских», не запомнил имени: «И рече ми явлейся и имя свое, и аз в толикия скорби забых».²¹ До утверждения имени *Евфимий* единожды его пытаются назвать *Евтихием*, но сама служанка князя не уверена в этом: «„А мне имя Естифей“, — помнится мне, кабы сказался так, а прозвищем де Нифонтов».²² Как и в Житии Василия Мангазейского, имя это при литературной обработке Сказания исправляется на «Евфимий».²³

Имя Иоанна Яренгского называется в первом же рассказе: «Имя ей свое сказа: Иван»,²⁴ однако тут же следует рассказ о 25-летнем существовании безымянной могилы и чудесах от нее.

Имя Петра Черевковского также выясняется уже в первом чуде, когда больной крестьянке Татьяне Шашковой «явися человек во священной одежде, сказуя ей: „Да идеши, — рече, — к церкви Николаеве и молися у гроба явльшагося“. И имя свое сказуя ей, Петра

¹⁷ Интересно, что в Житии имя *Моисей* упомянуто лишь единожды, хотя в документах оно встречается неоднократно (см.: *Кротов М. Г.* Актовые источники... С. 133). М. Г. Кротов отметил и случай, когда «Моисей» документа в рассказе Жития об этом явлении заменен на «Василия» (С. 129).

¹⁸ *Крушельницкая Е. В.* Сказание о Евфимии Архангелогородском. С. 137 и след.

¹⁹ Там же. С. 117, 120, 121, 124, 136.

²⁰ Там же. С. 114. Имя отсутствует в заглавии раннего списка (1670-е гг.), но появляется в позднейшей редакции (Там же. С. 110).

²¹ Там же. С. 119, 125, 136.

²² Там же. С. 131.

²³ Там же. С. 112.

²⁴ РНБ, Соловецкое собр., № 963/1073, л. 118 об.

себе именуя».²⁵ Далее его называют только Петром, но и здесь сначала это просто «человек» «явльшийся».

Первые пять чудес Симеона Верхотурского записаны как чудеса «праведника явльшагося», а в ответ на обращение митрополита Игнатия к жителям Верхотурья ему говорят, что «сего гроба нас <...> памятухов нет» и на вопрос «Како есть имя его?» отвечают: «Не возможе памятовати». И лишь потом, после долгих размышлений митрополита, «в тонце сне» при обратной дороге он узнает это имя: «И се слышу глас, пришедш ко мне от единыя страны, глаголющ: Симеоном зовут его. И <...> паки второе прямо мне прииде от народа глас, глаголющ: Симеоном звали его. <...> абие прииде третий глас, яко некоторое утешена слово, глаголющее: Сенькой звали его. Аз же от сего словесе аки восмехался и в мале осклабився».²⁶

Узнавание имени хотя бы со временем представляется совершенно необходимым как для поминания святого, так и для молитв ему. Но в «Сказании <...> о чудесех и явлениях преподобнаго отца Сумскаго новаго чудотворца» это имя так до конца и не выяснено. Страждущие молятся «преподобному отцу, что в часовне», «преподобному отцу, имя ему Бог весть», «новому чудотворцу», «новому преподобному», а на прямой вопрос «Кто ты еси, господин отче?» святой в видении отвечает: «Я из Сумского острога, а имени своего не поведал».²⁷

Публикатор этого Сказания О. В. Панченко пишет, что со временем безымянный сумской святой был отождествлен с младшим современником преподобного Зосимы иноком Елисеем, но, как отмечает исследователь, «отсутствие документальных источников не позволяет установить точно, когда именно» это произошло.²⁸ Сказание в сохранившемся списке XVIII в. этого имени не знает.

3. Биографии. Их детали выясняются также только в многочисленных явлениях и чудесах. Все они достаточно фантастичны и опираются чаще всего на досмотр мощей. Так, Петр Черевковский является в священнических одеждах, поэтому везде далее называется «священник Петр» — больше о нем ничего не известно. По устному преданию, приведенному И. Верюжским,²⁹ считается, что он принял мученическую кончину во время польской интервенции начала XVII в., о чем есть намек в тропаре святому: «обличил еси законопреступных ляхов свирепонаитие. Сего ради и томления многа претерпел еси за благочестия исповедание даже до крове».³⁰

Сумской чудотворец считается соловецким выходцем, поскольку является в видении «во иноческом одеянии»³¹ (иногда — «в бе-

²⁵ РНБ, собр. ОЛДП, Q.61, л. 67.

²⁶ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 209.

²⁷ Панченко О. В. «Сказание о чудесах...». С. 480.

²⁸ Там же. С. 477.

²⁹ [Верюжский И.] Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии. Вологда, 1880. С. 628—637.

³⁰ РНБ, собр. ОЛДП, Q.61, л. 65 об.

³¹ Панченко О. В. «Сказание о чудесах...». С. 480.

лых ризах», «во священнических ризах»), а Сумской острог в продолжение многих лет был подворьем Соловецкого монастыря.

С тем же монастырем в некоторых поздних источниках связываются Иоанн и Логгин Яренгские, хотя никаких биографических данных в Сказании о них не приводится.³²

Василию Мангазейскому легенда присвоила черты отрока: «сам он млад, ни уса, ни браны нет», «млад, лицом светел, возрастом мал, браны нет, риза на нем с пробелью», а также мученика, из-за скрюченного положения скелета, поскольку гроб треснул при выходе из земли.³³ Как пишет С. В. Бахрушин, «мелкий промышленный люд захотел видеть в святом мученике одного из своих». В Мангазее говорили: «замучен был торгового человека лавочный посиделец напрасною смертию и положен в том месте, а имени ему не ведают и при коем воеводе замучен, того сказать не знают».³⁴

Биографии Евфимия Архангелогородского как таковой также нет, зато неоднократно описывается его внешность: «светел обычаем, власы чермен, брада впроедь велика, возрастом велик же, а риза на нем кабы бела»;³⁵ «возрастом велик, в черном платьи, брада черна», «муж в светлом образе и ризе, брада велика»;³⁶ «постным лицом, а брада у него впроедь невелика, а риза на нем ряска багрова, а сам велик, а в руках посох»;³⁷ «старец <...> брада седа в полы».³⁸ Описания эти противоречивы: борода то «велика», то «невелика», то «черна», то «впроедь», то «седа», а сам он «чермен». Различается и одежда, но постепенно утверждается представление о святом как об иноке: уже в ноябре 1647 г. Евфимий является «во иноческом образе — на главе его куколь»,³⁹ позднее о нем говорится просто «человек, иноческое одеяние имея»,⁴⁰ а потом «святолепен священноинок — и клобук на главе его».⁴¹ При канонизации в середине XVII в. он был признан за бывшего игумена Михаило-Архангельского монастыря Евфимия.⁴²

Наиболее подробно, хотя, скорее всего, вымышлена, биография Симеона Верхотурского. Те же жители Верхотурья, которые не могли назвать митрополиту Игнатию его имя, дают Симеону четкую характеристику: «Человек той баше в Сибирскую страну с Руси пришлец, дворянского чина рождением, и жительствоваше у нас в странничестве, рукоделие же его баше, еже шити нашивки на одеяние кож овчих <...> сиречь шубах. Баше же к Богу прилежен и в цер-

³² СК. Вып. 2, ч. 2. С. 370.

³³ Бахрушин С. В. Легенда о Василии Мангазейском. С. 338.

³⁴ Там же. С. 338—339.

³⁵ Крушельницкая Е. В. Сказание о Евфимии Архангелогородском. С. 118.

³⁶ Там же. С. 121.

³⁷ Там же. С. 124.

³⁸ Там же. С. 137.

³⁹ Там же. С. 120.

⁴⁰ Там же. С. 136.

⁴¹ Там же. С. 142.

⁴² Там же. С. 100.

ковь на молитву непрестанно входит. Телом же своим скорбяще чревно яве, яко от воздержания».⁴³

Спецификой данной группы является отсутствие биографии как таковой как на раннем этапе создания культа, так и в поздних редакциях. В этом ее отличие от других памятников русской агиографии, где в ранних редакциях также могут содержаться лишь отдельные рассказы, но в конце концов непременно появляется «полное» житие, написанное с соблюдением всех требований жанра.

4. Структура и заглавие. Ни одно из этих произведений связной, цельной биографии святого не имеет. Все приведенные биографические сведения выясняются в тех же явлениях и чудесах. Заглавия этих сочинений отражают отмеченную структуру. Так, Житие Василия Мангазейского названо «Список съ явления чудотворца Василия Монгазейского города»⁴⁴ (вторая редакция — «Сия чудеса новоявленного Мангазейскаго святаго <...> Василия...»⁴⁵); Житие Петра Черевковского во всех списках, имеющих заглавие, называется «Чюдеса святаго чудотворца Петра». О безымянном сумском преподобном повествует «Сказание известно о чудесех и явлениях...», как и о Евфимии Архангелогородском — «Сказание о явлении и чудесех преподобнаго, иже во Архангельском граде обретенны мощи его во 155-м годе, его же по обретении положивша в том же граде у церкви Произъхождения честнаго и животворящаго креста Господня, имя же его Бог вестъ».⁴⁶ Сказание о Иоанне и Логгине Яренгских в раннем списке обозначено: «В лето 7052-е явление бысть святых чудотворцев Яренских Иванны и Логина».⁴⁷ Только Житие Симеона Верхотурского названо «повестью», но — «о проявлении честных мощей и отчасти сказание о чудесах».⁴⁸ Таким образом, заголовки прямо указывают, что перед нами просто списки чудес.

Несомненно, здесь оказала свое влияние та характерная для Русского Севера форма легенды, когда «собственно житийная часть отсутствует и все житие сводится к краткому пересказу какого-то устного предания о святом и рассказу о совершающихся от этого святого чудесах».⁴⁹

5. Связь с документом отличает каждый из рассмотренных памятников. Так, ранняя редакция Сказания о Иоанне и Логгине Яренгских продолжена копией с документальных материалов расследования об Иоанне и Логгине, включающих свидетельские пока-

⁴³ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 208.

⁴⁴ Там же. С. 345.

⁴⁵ *Ромодановская Е. К.* Легенда о Василии Мангазейском. С. 191.

⁴⁶ *Крушельницкая Е. В.* Сказание о Евфимии Архангелогородском. С. 114.

⁴⁷ РНБ, Соловецкое собр., № 963/1073, л. 118.

⁴⁸ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 196. Во второй распространенной редакции появляется термин «житие»: «Чудеса и житие святаго и праведнаго Симеона Верхотурскаго чудотворца» (Там же. С. 232), но и здесь на первом месте не биография, а перечень чудес.

⁴⁹ *Дмитриев Л. А.* Проблемы изучения севернорусских житий // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 72.

зания очевидцев о случившихся чудесах, которые собирались для дела по официальной канонизации святых.⁵⁰

Сказание о Евфимии Архангелогородском точно так же включает «допросные речи» свидетелей чудотворений, записанные в воеводской канцелярии. Тщательно сохраняются все доказательства подлинности документов — указывается писец, копируются подписи участников «ропроса»: «А на другой стороне у подлинных роспросных речей пишут: староста поповьской Спасской поп Иван Романов да черныя попы Корнилей да Иасаф, да Спаской же поп Федор Семенов вместо сына своего духовнаго Еремия, Воскресеньской поп Июда Козмин, Никольской поп Иван Федоров и вместо сына своего Михайла Хамалы, Спасской дьякон Яков Козмин, вдовой поп Дмитрий Козмин, Ермолка Онфимов вместо дочери своей Соломонии, кегостровской Ильинской поп Еремей вместо сына своего духовнаго Стефана Варокна руки приложили»; «Сие речи писал по повелению <...> боярина князя Юрья Петровича человек его Марко Булатов лета 7155-го году. У подлинника сказки на другой стороне писано: К сим речем по велению боярина князя Юрья Петровича Буйносова-Ростовскаго отец его духовной Троицкой поп Трофим руку приложил»; «У подлинной скаски на другой стороне писано: подьячей Семой Дубровин руку приложил».⁵¹

О чудесах сумского преподобного ведутся записи в сумской таможене, при таможенном голове Фаддее Панфилове, а местами отмечен и писец: «Записав речи ея Сумского острога земской подьячей Иван Евстратов»;⁵² начало каждого рассказа соответствует формуляру «сказки»: «7178-го году генваря в 3 день приезжала в Сумской острог молитися новому чудотворцу <...> Шуерецкие волости Аксена Семенова жена Пелагия Григорьева дочь <...> сказывала в Сумском остроге в таможене таможнику Фаддею Панфилову и посацким людем Ивану Кирилову, Ивану Семенову Махилеву, Дмитрию Артемьеву Карпина».⁵³ В записи на рукописи говорится, что она списана «со старых столпцов», т. е. с какого-то документа.

О соотношении с документами Жития Василия Мангазейского я уже писала неоднократно, тем более, что сохранились подлинные документы исследования мощей.⁵⁴ Сопоставление текстов показывает, что ранняя редакция Жития сохранила ряд деталей, как правило, совпадающих с текстом документа, но отсутствующих в более поздних списках. Так, в видении стрельца Ивана Есицкого при описании «черного священника» говорится: «А против его стоит налой

⁵⁰ *Дмитриев Л. А.* Житийные повести Русского Севера... С. 223—225.

⁵¹ *Крушельницкая Е. В.* Сказание о Евфимии Архангелогородском. С. 126, 129, 133.

⁵² *Панченко О. В.* «Сказание о чудесах...». С. 480.

⁵³ Там же. С. 481.

⁵⁴ *Ромодановская Е. К.* 1) Легенда о Василии Мангазейском и туруханская литературная традиция // *Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. С. 283—291; 2) *Русская литература на пороге Нового времени.* Новосибирск, 1994. С. 85—96.

и свеча пред ним светится *воску черного и огонь у свечи черной же*»,⁵⁵ в других списках просто: «Пред ним стоит налой и свеча горит».

Наряду с этим в агиографии широко используется *структура* документа, прежде всего — следственного дела. Так, все Житие Василия Мангазейского в ранних редакциях представляет собой якобы запись «допросных речей» очевидцев явления святого — «якобы», потому что сопоставление этого текста с сохранившимися документами⁵⁶ и в данном случае обнаруживает первоначальную литературную обработку. Связано это с проблемой достоверности агиографического повествования, которая остро встала в XVII в., когда в русской литературе широкое распространение получил откровенный вымысел, осознанный как авторами, так и читателями. Лучшей опорой достоверности повествования становится именно документ, генетически связанный со *следствием*, т. е. с таким судебным действием, цель которого — установить правду.⁵⁷

Эта функция «доказательства достоверности», возлагаемая на документальную форму изложения, возникает совершенно естественно, поскольку следствие по поводу «явления» или «чуда» — неременная обязанность духовных судов. Генетическая связь жанра видений с документами следствия⁵⁸ (своеобразная «память жанра») создает литературную, художественную основу для возвращения к более примитивным формам.

* * *

Итак, содержательные и структурные особенности данной группы житий позволяют говорить об особой их жанровой разновидности. Как для жития-маририя обязателен рассказ о мученичестве героя (и не обязательна биография), как для княжеского жития обязателен рассказ о подвигах во имя отчизны, так для жития «святого из гробницы» обязательны явление гроба, более или менее долгая безымянность героя и особая структура, где отсутствует собственно житие и просвечивает исконная связь с документом.

Судя по первоначальным наблюдениям, данный тип агиографического повествования не имеет распространения вне Русского Севера и Сибири. Можно указать лишь некоторые внешне близкие образцы.

Так, «Сказание о посещении Господни в Нижнем Новеграде в Печерском монастыре»⁵⁹ рассказывает об оползне, который разрушил монастырские службы и открыл при этом некую гробницу, где

⁵⁵ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома... С. 343.

⁵⁶ См.: *Оглоблин Н. Н.* Мангазейский чудотворец Василий. (К русской агиографии) // ЧОИДР. 1890. Кн. 1, отд. 2. С. 1—8; *Кротов М. Г.* Актовые источники... С. 127—140.

⁵⁷ См. подробнее: *Ромодановская Е. К.* Русская литература на пороге Нового времени. С. 85—96.

⁵⁸ См.: *Ромодановская Е. К.* Рассказы сибирских крестьян о видениях. (К вопросу о генезисе жанра видений) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С. 141—156.

⁵⁹ См. о нем: СК. Вып. 3, ч. 3. С. 430—431.

«обрели мощи позади церкви, покровены немного землею: старец схимник, гроб цел, мощи целы ж и ризы <...> и власы на главе его целы, и миро во гробе есть».⁶⁰ Казалось бы, явление гробницы — важнейший элемент рассматриваемой группы. Однако не оно в центре внимания автора, а тема разрушения и последующего восстановления монастыря. Кроме того, покойник не является неизвестным — о нем сразу же вспоминают старые монахи, которые и сообщают краткие сведения о нем: «был старец, к Богу подвижник, а звали его Иасафом. И в том месте погребен, а тому минуло 30 лет».⁶¹ Сказание ничего не сообщает о каких-либо чудесах от гробницы или явлениях святого. Единственное чудо — явление преподобного Иоасафа девице Евдокии Михайловой из г. Балахны в 1702 г. — зафиксировано в «Нижегородском летописце» А. С. Гацисского⁶² и никак не подтверждает существования жития святого хотя бы в виде списка чудес и явлений.

Ближе к рассматриваемому типу Повесть «о мощах неведомаго святаго», где присутствуют явление гробницы, безымянный святой, его явления и чудеса. Этот памятник, как справедливо пишет О. А. Белоброва, «переходный тип повествования между „посольской отпиской“ и „чудом“ от мощей в Крымской земле»⁶³ и важен прежде всего как факт использования агиографии в дипломатической практике.

Почему именно на Севере и в Сибири столь популярен данный агиографический тип? По-видимому, здесь играют свою роль самые разные факторы — от климатических (вечная мерзлота, которая способствует лучшей сохранности останков) до культурологических. Л. А. Дмитриев связывал культ святых типа Иоанна и Логина Яренгских с традиционным почитанием погибших на море, их могил и памяти.⁶⁴ То же можно наблюдать и в Сибири: археографические экспедиции на Подкаменную Тунгуску зафиксировали особое почитание местными жителями могил разных невинно погибших путников (утонувших, разбившихся на машинах и т. п.), причем по большей части незнакомых местным жителям. С другой стороны, для традиционного сознания особенно характерно внимание к мощам как доказательству «избранности» покойника.⁶⁵

«Святой из гробницы», далеко не всегда признанный официальной церковью, был выразителем идей и ощущений простого человека. С. В. Бахрушин прекрасно показал на примере Жития Василия Мангазейского, что в нем видели прежде всего «одного из своих»,

⁶⁰ РНБ, Софийское собр., № 1521, л. 261.

⁶¹ Там же, л. 261—261 об.

⁶² Нижегородский летописец / Работа А. С. Гацисского. Нижний Новгород, 1886. С. 109—111.

⁶³ Белоброва О. А. «Повесть известна и удивлению достойна о мощах неведомаго святаго» // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 37.

⁶⁴ Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера... С. 218—219.

⁶⁵ См. об этом: Постнов О. Г. Смерть в России X—XX вв.: историко-этнографический и социокультурный аспекты. Новосибирск, 2001.

близкого и понятного каждому, и в этом тоже непреходящее значение данной группы житий.

* * *

Чудеса Петра Черевковского в настоящее время известны в семи списках конца XVII—первой половины XVIII в., тексты которых четко делятся на две редакции. Различие между ними состоит как в составе чудес (29 в ранней и 44—47 в поздней), так и в их стилистической обработке. В поздней редакции последовательно проводится «официальная» правка текста: если было написано «ко гробу святаго» — поздний редактор добавляет «угодника Петра чудотворца», и т. п. Сокращаются фактические данные, в ряде случаев отсутствуют даты. В итоге теряется непосредственность изложения, характерная для ранней редакции, которая и избрана здесь для публикации.

Текст публикуется по наиболее раннему списку РНБ, собр. ОЛДП, Q.36, л. 65—76 об., последней четверти XVII в.⁶⁶

Чюдеса святаго чудотворца Петра. //

л. 65

Тропарь новоявленному Петру Черевковскому

л. 65
об.

Предвозсия благодарованным ти чудес дѣйством, Петре досто-
блаженне, ибо благодерзновенно обличил еси законопреступных
ляхов свирѣпонаитие. Сего ради и томления многа претерпѣл еси за
благочестия исповѣдание даже до крове, и вѣнцем мучения увязлся
еси от Бога, яко истинный поборник церкви Христовы.

Кондак. Глас 8. Апостолов верховнаго тезоименитый и чудес
дѣйствием знаменит явился еси, Петре преблаженне, священства бо
одежду кровию мучения испестрив, на небеса преселился еси,
исцѣлений струи источая притекающим с вѣрою к рацѣ мощей тво-
их. Тѣм вси вопием ти: Радуйся, стратотерпцев купносселниче и
молитвенниче о чтущих память твою. //

Лѣта 7164-го Устюжского уѣзда Двинския трети в волостѣ Че- л. 66
рековстѣй близ церкви архиерея Мирскаго Николая Чюдотворца
одесную святаго олтаря Божиим судом изыде гроб на верх земный.
И многим человеком являшеся исперва человек во священной одеж-
ди, повелѣвая им, дабы священницы с клиросом, пришедше на той
гроб, пѣнія и молитвы понахидныя пѣли. И прихождаху мнози лю-
дие, персть от гроба взимаху и иже с верою прошаху, вскорѣ исцѣле-
ние болѣзнем приимаху.

Чюдеса же тѣ не писаша, занеже достовѣрно не познаша.

⁶⁶ Рукопись описана: *Лопарев Х. М.* Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб., 1893. Ч. 2. С. 61—65.

Егда же Божиим праведным судом и наказанием к нам, грѣшным, церковь Николая Чюдотворца 165-го году июня в 23 день // от молнии згорѣла, стѣна же церковная с огнем на той гроб паде. И после того великаго пожара явися той гроб ото огня цѣл.

Сие же чудное знамение священницы и мирстии людие видѣвше, во удивлении быша. И в 24 день в нощи на стражи пребывая человек, именем Лаврентий Симеонов, для церковнаго згоревшаго сребра и мѣди. Явися над гробом столп огненный и пребывая на мног час. Он же мнѣв, яко нѣчто паки возгорѣся, и пришед на мѣсто, и видѣв бываемая, в велицем страсъ быв. На утрие пришед, повѣда священникам и протчим людем. И сия слышавше людие, в велицем удивлении бывше. Оттолѣ же бываемая чудеса и писати начаша. И преста огонь. Егда же // отхождаше, паки пламень стояше, сия же множицею бысть. Он же по явлении же тацѣх чудесных дѣйств и виденей.

1. Июня в 25 день тоя же волости нѣкоего христианина именем Исидора Дорофеева по наречению Шашковых дщи его именем Татяна боляше трясавичною болѣзнию многое время и лежаше, аки мертва. И явися ей человек во священной одежди, сказуя ей: «Да идеши, — рече, — к церкви Николаевѣ и молися у гроба явльшагося». И имя свое сказуя ей, Петра себе именуя. «Аще идеши, — рече, — то въскорѣ получиши здравие». Она же от видѣния возбнув, ужасом одержима, и нача повѣдати родителем своим. Они же поемше, ведоша ю ко гробу святаго. И повѣдаша быв//шее иереом. И пѣвше молебная, в той час получи здравие у гроба святаго, отиде в дом свой, радуяся.

2. Июня в 30 день тоя же Черевковския волости христианин именем Кондратей Симеонов, назвищем Черепановых, рука ему десная боляше многое время и никогда же возможе что творити ею. И явися ему той святой чудотворец и глагола ему: «Иди, человеце, ко гробу мощей Петровых, получиши здравие». Он же, востав, прииде ко иереом, болѣзнь свою и явление святаго сказуя, и пѣв молебная. В той час здрав бысть, отиде, радуяся.

3. Июля в 20 день старица нѣкая именем Анисия одержима была трясавичною болѣзнию многое время, страждуци зѣло лютѣ. И в той болѣзни лежаше в келии своей безгласна, // и возбнув видѣ человека во свѣтлейших одеждах стояща. С ним же стояше иерей во священнѣй одежди и глагола к ней: «Старице, что толико время злѣ страждеши от злаго недуга? Не вѣси ли в явльшемся гробѣ лежащаго? Иди, — рече, — ко гробу его, молися Богови и мене, Петра, призови к помощи». И сия рек, невидим бысть. Она же, в малѣ крѣпость от того часа приемши, прииде, повѣда иереом видѣние святаго и имене его нарицание. И шедше ко гробу священницы, пѣния и молитвы понахидныя пѣвше. И от того часа старица исцѣлѣ от того лютаго недуга, иде в келию свою, славя Бога.

4. Августа в 10 день тоя же Черевковския волости Анна Павлова дщи Агиевых была в расслаблении осмь // недель. И явися ей в ви-

дѣнии иерей и, рукою благословив, рече: «Анно, шед ко гробу, молися Богу и иерея Петра призови в помощь». И сия рече, невидим бысть. Она же, возбнув от видѣния, ощути себе здраву. И пришед во церковь, повѣдая иереом видѣние и свое здравие.

5. Черевковския же волости христианин Иван Фотиев Мамоновых обезгласѣв и горло ему опухло, и в той болѣзни лежав безгласен десять дней, ни ядя, ни пия. И быв при смерти, но еще бо память его в нем пребываше. И помянув святаго чюдеса, повелѣ своим ему, да везут его ко гробу святаго чюдотворца Петра. Егда же привезен быв, видѣв гроб, нача святаго в молитвах призывати. И абие в том часѣ исцелѣ от того злаго недуга, здрав бысть. //

6. 166-го генваря в 14 день тоя же Черевковския волости церковный поп Борис Михайлов не имяше вѣры чюдесем святаго, в мечта-л. 69
ние и в кошуны полагаая и глаголя недобрѣ. И по случаю нѣкоему шед в волость ко многим немощным человеком и от путнаго дальнаго шествия утрудився. Пришед, возляже в дому своем почити и в тончайший сон вниде. И абие человека, пришедша к нему в келию во священной одежди, видѣ. И глаголюща к нему: «Почто, иерее, многими неподобными глаголы мене укоряюши и бываемая от мене чюдеса в мечта-
ния и кошуны вменяеши, и многих людей соблаз-
няеши?». Он же в видѣнии том трепетен быв, рече: «Кто еси ты, господи мой, глаголай ми сия». Святыи же рече: «Что ти // есть имя мое, его же слышати не хотѣл еси? Но егда злая своя узриши, тогда и мене знати будеши. Да накажутся тобою и инии, еже мене не злословити». Иерей же той яко бы воздрогнувся от видѣния, паки себе зрит в церковнѣм олтари стояща со иереи же и клирики. И абие разступися под ним помост церковный, и видит протчих во олтари стоящих, а себе в пропасти глубоцѣй ходяща. И абие воспрянув от страшнаго того видѣния той иерей, пришед в церковь, плачася, всѣм видѣние своѣ повѣда. И по видѣнии том в третий день внезапною смертию злѣ скончася. Сия же священницы и протчии людие слышавше и видѣвше збывшееся, на большую любовь себе ко святому // простроша.л. 69
об.

7. Тоя же волости с Лудонги рѣки христианин Иван Дмитриев Ташлыков был немощен черною болѣзнию четыре года. И пришед ко гробу святаго, повелѣв иереом пѣти молебная. И молитвами святаго к тому здрав бысть.л. 70

8. Июня в 16 день Ягрышския волости Галахтион Семенов Дружинин одержим был черною болѣзнию. И от тоя злыя болѣзни шесть недель был глух, и нѣм, и разслаблен. Свои же его принесоста ко гробу святаго, и в том часѣ здрав бысть отрок, отиде в дом свой, слава Бога и его угодника и чюдотворца Петра.

9. 167-го сентября в 10 день Черевковския волости Евѣдокия Гаврилова дщи с Тядимы рѣки болѣ зубною болѣзнию 12 недель. И по явлению // святаго прииде ко гробу его, пѣв молебная. В той час исцѣле от болѣзни.л. 70
об.

10. Октября в 24 день тоя же волости Петр Яковлев Гольцовых прииде ко гробу святого со дщерию своею, мучимѣй черною немощию. И по совершении молебнаго пѣнія дух лукавый разразив отроковицу, изыде, и к тому здрава бысть молитвами святого.

л. 71
об. 11. Ноября 21 день тоя же волости Гликѣрия Семенова дщи лежала в разслаблении год и 5 месяцев. Свои же ея многих врачей привоздаху, и никоторыя помощи получаху, но наипаче болѣзнь умножашеся и никоторыми составы тѣла своего владыше. Они же обещашася у гроба святого молебная свершити, дабы немощнѣй здравие получитьи. Святый же в видѣнии ей явлься, // повелѣвая обѣщанная исполнити и руцѣ нищих милостынею наполнити. И глаголя: «Тако, Гликерие, страждеши, зане ко убогим немилостива еси». И сия рече, невидим бысть святой. Она же убудився от сна, обрѣте себе здраву. И пришед ко гробу святого, с радостию обещания соверши.

л. 71
об. 12. Декабря в 6 день Пермгорския волости христианин именем Сила Елиазаров Сосниных пришед ко гробу святого и повѣда священником^а и всему клиросу сице: «Внезапу у мене явился знамя на правом вѣке ока моего, таже и на всем лице бысть. И от того знамени отече глава и шия и груди. И от того отока свѣта не видѣл 7 дней, и уже близ смерти быв. И помянув сего чудотворца во умѣ своем, нача молитися, еще бо память // моя не отиде от мене. И в том моленнии уснув, от сна же своего убудився, обрѣте себе всего здрава, яко никогда же имуща^б немощ. Злой же той струп, яко желѣзная дска, от лица моего отпаде [такое бо жестока бысть]^в». И свершив обѣщанная, отиде в дом свой с радостию, весь здрав.

13. Декабря в 10 день Черевковския волости с Лудонги рѣки дѣвица Марфа Феодорова дщи Квашниных, отъяся у нея рука десная и не владыше ею годишное время, занеже скорчися. И прииде ко гробу святого, и взял персть, потре руку свою. И в том часѣ здрава бысть молитвами святого.

л. 72
об. 14. Декабря 28 день Ягрышские волости девица Наталия Игнатьева дщи Белавиных, отъяся свѣт от очей ея два // лѣта. И слыша о чудесех святого, нача со слезами молитися, обѣщаяся молебная пѣть. И от того часа нача свѣт видѣти. И прииде ко гробу святого здрава, обѣщанная исправи, славя Бога и святого чудотворца Петра.

15. Июня 20 день Черевковския волости христианин Стефан Яковлев Голцов одержим был ломотною болѣзнию 5 лѣт. Тако же и сын Гавриил одержим же был 3 лѣта щепотною болѣзнию. И оба обѣщастася у гроба святого Петра молебная совершати. И по обѣщанию своему оба вскорѣ исцѣлѣста от недугов своих. И пришедше ко святому, обѣщанная скончаста, отидоша здрави в дом свой.

л. 72
об. 16. 167-го июня 24 день тоя же волости с Лудонги рѣки Марфа Иванова дщи Тарасова одержима была утробною болѣзнию 2 лѣта. И в той болѣзни // многа имѣния врачом изда и ничто же помощи от

^а Испр., в ркп. священников. ^б Испр., в ркп. имуща. ^в Скобки в ркп.

них получи, но паче болѣзнь умножашеся. И прииде во ум ей о чудесѣх новаго сего чудотворца. И нача молитися и святого в помощь призывати. И явися ей святой во образѣ священства, глаголя ей, повелѣвая ко гробу своему итти. «Тамо, — рече, — исцеление получиши». Она же от видѣннѣя возбнув и своим ея повелѣ себе нести ко гробу святого. И егда принесоста ю, абие в той час исцѣлѣ от недуга того. И совершив молебная, отиде в дом свой здрава, слава Бога и чудотворца святого Петра.

17. 168-го июля 13 день Пермогорския волости Маремияна Евфимиева дщи с сыном своим Лукияном одержими были очною болѣзнию годищное время. И в той болѣзни обѣщашася итти ко гробу святого Петра и молебная свершити. Тогда вскорѣ преста болѣзнь их. И в забвение // приидоша обѣщания своего. И по малѣ времени л. 73 начаста очима болѣти болши перваго. И они же разумѣша обѣщания своего забвение. Тогда начаша со слезами святого на помощь призывати и в согрѣшении своем прощения просити, и немощи тоя уснуста. Тогда святой явися им во образѣ честна иерея, стар образом, и глаголя к ним: «Почто обѣщание свое забысте и мое еже к вам посѣщение презрѣсте? Но идите, — рече, — ко гробу моему, тамо узрите славу Божию». Они же, возбнувше, друг другу повѣдающе явление святого. Таже с радостию воставше, водими, доидоша гроба святого. И егда приидоша, оба внезапно узрѣста свѣт и от болѣзни исцеление прияста с радостию. Обѣщанная сотвориста и в дом свой здрави отидоста.

18. Августа во 2 день Ёдомские // волости христианин Фома Шангин лежал в расслаблении и во иступлении ума своего. Свои же ему обещахася итти ко гробу святого Петра. И нача больной внезапно устрѣблѣватися от немощи, таже и исцѣле. И забы обѣщание свое, еже ко святому, и пребысть в дому своем в забвении. И внезапно прииде на него болѣзнь тяжчайши перваго. Он же помянув согрѣшение свое ко святому, нача со слезами молитися. И повелѣ вести себе ко гробу святого. Егда же прииде, нача со слезами исповѣдати согрѣшение свое. И по свершении молебнаго пѣннѣя бысть здрав больный, отиде в дом свой, радуяся. л. 73
об.

19. 169-го 16 день^г Сидоровы Ёдомы Сергей Феодосиев Санин одержим был черною немощию 3 года. Отец же его Феодосий нача Бога молити и святого чудотворца Петра в помощь призывати, обѣщаваяся молебная у гроба // святого свершати. Егда же прииде со л. 74 отроком ко гробу святого, нача отрок глаголати, а прежде бо от немощи был нѣм. И по свершении молебнаго пѣннѣя здрав бысть отрок.

20. Марта в 7 день приведен бысть ко гробу святого Феодор Давыдов, одержим был утробною болѣзнию болши годищнаго времени. И во время молебнаго пѣннѣя здрав бысть Феодор от немощи, отиде в дом свой с радостию здрав.

^г В ркп. пропущено название месяца.

21. 170-го мая 3 день прииде ко гробу святого жена Екатерина Иванова дщи, болѣв очною болѣзнию, многое время не виде свѣта. Егда же приведенѣ ей бывши, и во время молебнаго пѣнія увидѣвши свѣт. И по целовании святого Евангелия и гроба святого конечно исцѣлѣша от болѣзни. Отиде в дом свой, радуясь.

л. 74
об 22. Августа в 16 день Черевковския волости Емельян Ермолаев Заглядкиных // прииде ко гробу святого со дщерию своею именем Меланию, десяти лѣтъ сущею, не видѣ бо свѣта годищное время, занеже покрывшася очи ея белостию. Егда же общася святому молебная свершити, тогда погибе бѣлость от очей ея и к тому здрава бысть отроковица. И свершив молебная, отиде в дом свой, славя Бога.

23. 173-го сентября в 15 день тоя же волости христианин Феодор Семенов Погадаев^д был немощен утробною болѣзнию год и 5 месяцев. И общася у гроба святого моления и молитвы свершити. Егда же общася, здрав бысть в дому своем. Прииде и соверши обѣщанная, отиде в дом свой здрав.

л. 75 24. 175-го октября в 6 день с Малыя Пѣнеги христианин Стефан Филипов Молчановых прииде ко гробу святого, повѣдав иереом сице: «Был глух годищное время, ничто же // слыша. И слышав аз о чудесѣх святого, начя его призывать себѣ в помощь и у гроба его молебная общася^е сотворити. По обѣщании же своем востав и поидох ко гробу его. Егда же доидох и узрѣв церковь, гроб святого, начя со слезами молитися. И абие отверзеса слух ушей моих, и се нынѣ добрѣ слышю». Обещанная же исправи, отиде в дом свой здрав, радуясь.

25. Черевковския волости христианин Антипа Семенов Куйдашев прииде ко гробу святого, повѣдав сице иереом, яко «сын мой, ядши, подавился костью и мертв бысть. Мы же начахом плакати и святого в помощь призывать. И абие напрасно скочи кость из гортани отрока моего с кровию и оживе». И обѣщанная исправи, отиде в дом свой, радуясь.

л. 75
об. 26. Тоя же волости христианин Павел Григорьев Погадаевых немощен // был бѣсною болѣзнию месяц и сам себѣ многия пакости творя. Родителие же его взявше, привелоша ко гробу святого. И по свершении молебнаго пѣнія* здрав бысть Павел и целомудр, отиде в дом свой, славя Бога и святого чудотворца Петра.

27. Тоя же волости христианин Илья Диомидов Орѣховых одержим был черною болѣзнию 4 лѣта и 5 месяцев. И прииде ко гробу святого, и исцѣление получив, отиде в дом свой здрав.

28. Пермогорские волости жена Агрипина Козмина дщи Перелешен болѣ в течении крове 6 месяцев. От тоя же болѣзни разслаблена лежаше и в конец изнеможе. Свои же ея многих врачей призываху, и никоторыя же помощи от них получаху. Послѣди же единому врачу

^д В ркп. Погадаев, испр. по другим спискам. ^е Отсутствует во всех списках, вставлено по смыслу. * В ркп. отсутствует, доб. по списку РНБ, НСРК, Q. 61.

явися святыи видѣнием, глаголя ему с прещением: «Престани, человекче, от худѣйшаго сего врачевания, да сам злѣ не пострадаеши! Цели, — рече, — свою душу, занеже³ // время ти есть от сего преста-
ти. Немоцнѣй же повели, да идет ко гробу моему, примет исцеление». И сия рече, невидим бысть. Он же возбнув от сна, сказа ей видѣние святаго и глаголы. Она же обѣщася тако быти. И ста ток крове ея, и бысть здрава. И положи в забвение же ко святому обѣщание на месяц и болши. И начат болѣти паче перваго. Разумѣ же свое еже ко святому согрѣшение и со слезами своего закоснѣннѣя просяще прощения, и паки прият здравие. Прииде ко гробу святаго, обѣщанная исправи, отиде в дом свой здрава.

29. Прииде ко гробу святаго Сидоровы ѣдомы Феодосия Аверкиева дщерь, Павла Елисеева жена. Повѣда иереом сице: «Бысть ми, — рече, — болѣзнь расслабления, яко ни хлѣба возмогах принести ко устом. И в той болѣзни лежах⁴ 40 дний. И явися мнѣ святыи во образѣ старѣйша иерея, не во снѣ, но наявѣ прииде, и глаголя: „Феодосие, иди ко гробу // моему в волость Черевковскую к церквѣ Николаевѣ, и тамо получиши здравие“. Аз же обѣщася к нему тако быти. И в том часѣ здрава бысть от расслабления, святыи же невидим бысть. И тако препроводив в дому моем месяц и явление чудотворчо и здравие подание в забвение положи. И абие отъяся у мене рука и нога на десно и на шуе, и последня бысть ми горша первых. И разумех аз согрешение свое, еже ко святому во обещании замедление. Начах со слезами святаго молити, помощи и исцеления просити. И тогда утвердися рука и нога моя, яко же и прежде». И обещаюся исправити, отиде в дом свой здрава, славя Бога и святаго чудотворца Петра.

³ В ркп. написано дважды. ⁴ В ркп. слежах, испр. по другим спискам.